

Глава 51: Взлом аккаунта.

Несколько ассистентов заняли столик внизу. Рассчитав бюджет, они заказали пять недорогих блюд. Поскольку некоторым ещё предстояло вести машину, они даже не взглянули в меню напитков — даже если бы и захотели, позволить себе их не смогли бы.

Казалось бы, можно было непринуждённо поболтать и разрядить обстановку. Однако ассистенты актрисы второго плана и третьего главного актёра, делая вид, что ведут обычную беседу, принялись высмеивать неких людей в индустрии — тех, у кого непомерные амбиции при весьма скромных способностях, кто изо всех сил карабкается наверх, лишь чтобы в итоге потерпеть крах и оказаться не у дел. Их диалог напоминал хорошо срепетированный комический номер, и, произнося свои реплики, они то и дело многозначительно косились на Цзянь Хуа.

Остальные же уткнулись в телефоны, листая Weibo и молча потягивая чай.

Всех их мучил один и тот же вопрос: что, чёрт возьми, здесь делает Цзянь Хуа? Неужели Star Entertainment Media и впрямь вознамерилась продвигать его как новую восходящую звезду? Иначе с какой стати Ли Фэю так безоглядно предоставлять собственному дублёру шанс, который больше смахивал на смену покровителя, чем на обычную работу?

За полмесяца съёмок все уже убедились, что Цзянь Хуа был на редкость подходящим дублёром для Ли Фэя. Непросто найти человека с идентичным ростом и телосложением, да ещё и с профессиональной выучкой, проворными движениями и даже способного уловить и передать хотя бы толику харизмы главного героя. Правда, какой дублёр стал бы прилагать такие усилия для имитации? Это ведь работа без малейшей надежды на признание.

В индустрии развлечений многие звёзды начинали карьеру именно как дублёры, статисты или даже «трупы» в массовке. И ровно так же было известно бесчисленное множество случаев, когда дублёра, приведённого главным актёром, замечала съёмочная группа, но саму возможность безжалостно губил на корню сам главный актёр. Быть эксклюзивным дублёром крупной звезды — удел одновременно и престижный, и горький. Если ты связан длительным контрактом, а работодатель не желает тебя отпускать, любые, даже самые блестящие перспективы, лишь ускользают сквозь пальцы. Никто из присутствующих ещё не встречал никого столь же великодушного, как Ли Фэй.

Совершенно игнорируя язвительный шёпот вокруг, Цзянь Хуа сосредоточенно изучал меню, выказывая неподдельный интерес к искусно сделанным фотографиям блюд.

Поняв, что их сарказм не достигает цели, двое недовольных переключились на другую тему:

— А ресторан-то довольно высокого уровня!

— Ещё бы! Чтобы пригласить сюда людей из государственного управления, инвесторам

пришлось раскошелиться на круглую сумму. Меню, что мы тут разглядываем — так, для обычных посетителей. То же меню, которым пользуются наверху, некоторые здесь в жизни бы не увидели.

Даже ассистент актёра Жэнь Чэна и тот почувствовал неловкость за Цзянь Хуа.

Ну что можно так долго разглядывать в меню? Сделать заказ, а потом продолжать пялиться в него с таким благоговением, словно читаешь классическую литературу — в их кругах такое и правда вызвало бы лишь насмешки.

Бросив взгляд на Цзянь Хуа, ассистент Жэнь Чэна мысленно предположил, что у этого парня, возможно, и правда многообещающее будущее. Жэнь Чэн не раз повторял, что для достижения славы и успеха в шоу-бизнесе всё сводится к трём словам: «Терпи и притворяйся». Притворяйся в драме, притворяйся и за её пределами. Перед фанатами воплощай безупречный, красивый, богатый и идеально упакованный образ. Внутри же индустрии будь для всех хорошим товарищем и приятелем.

Если нужно подогреть скандал — излучай глубокую привязанность. И даже когда режиссёр поливает тебя последними словами, не позволяй посторонним увидеть это представление. Будь собранным, спокойным и невозмутимым. Даже если какой-то наглец прямо из-под носа уводит твою награду — тот, кто сорвётся, проиграет; тот, кто не сможет удержать на лице улыбку, будет повержен. Ну а что до того, как вы рвёте друг друга за кулисами — это уже совсем другой разговор. Многие так называемые знаменитости способны лишь на «притворство»; первые же два слова им не по зубам.

Помочь тут ничем нельзя — это бесит! Вращаясь в этом кругу, даже если ты ничего не делаешь, тебя всё равно могут забрызгать грязью. А странности, с которыми сталкиваешься, со временем становятся только абсурднее. Все здесь затем, чтобы быть артистами, а не черепашками-ниндзя! Когда тебя оскорбляют в лицо, а ты ведёшь себя так, будто ничего не произошло, и относишься к насмешкам как к двум назойливым мухам — вот что показывает настоящий потенциал!

Не успел ассистент Жэнь Чэна завершить своё молчаливое восхищение, как к столику подошёл официант, разносящий блюда, и сообщил, что господин Ли из приватной комнаты наверху желает видеть Цзянь Хуа.

Все присутствующие: «...»

Выходит, это было подстроено заранее? Неужели Ли Фэй действительно протянул ему руку помощи?

Глядя на потрясённые и комично вытянувшиеся лица окружающих, Цзянь Хуа едва не позволил себе усмехнуться. Он понимал, что Ли Фэй не стал бы вызывать его без веской причины.

На званом ужине наверху еда и напитки, возможно, были изысканнее, но если ты действительно хотел поесть в комфорте, это не шло ни в какое сравнение с их столиком внизу. Цзянь Хуа заподозрил, что с этим официантом что-то нечисто, но не искал предлога не подниматься наверх. Без желаний не было и страха. Спокойно отодвинув свою посуду, он встал и покинул стол.

Не нуждаясь в официанте, чтобы указать дорогу, Цзянь Хуа сам подошёл к двери приватной комнаты. Услышав изнутри приглушённый голос режиссёра Лу, он убедился, что комната та самая. Однако... Цзянь Хуа обернулся и посмотрел в дальний конец коридора.

Там была грибница! Да, та самая, что он оставил на Ли Фэе.

За поворотом, в конце коридора, стояли члены группы «Красный Дракон». Услышав по зашифрованной связи предупреждение от товарища о приближении важной персоны, они молча переглянулись. Но не успели они ничего предпринять, как увидели Цзянь Хуа, направляющегося прямо к ним.

Постучавшись и приоткрыв дверь, член «Красного Дракона» наткнулся на недовольные взгляды Лу Гуаня и Ли Фэя. Собравшись с духом, он произнёс:

— Цель номер один... э-э, то есть, господин Цзянь, прибыл.

«...»

Ли Фэй машинально скосил глаза на грибницу. Тонкая белая нить, прилипшая к мыску его туфли, слегка приподнялась и качнулась, словно кивая. Грибница подтвердила, что за дверью её хозяин. Ли Фэй интерпретировал это как своеобразный сигнал, которым грибница вызвала Цзянь Хуа...

Стоп! Но ведь способность не обладает самостоятельным сознанием! Может ли быть, что Цзянь Хуа заранее настроил свою силу на оповещение в случае опасности?

Пока Ли Фэй пребывал в сложных раздумьях, член «Красного Дракона» продолжил:

— Агент «Серый Голубь №9» всё проверил. Это актриса второго плана из съёмочной группы «Чёрного Бамбука» приказала своему ассистенту подкупить официанта, чтобы обманом заставить господина Цзяня подняться в их приватную комнату.

Цзянь Хуа, только что переступивший порог: «...»

Ли Фэй, пытавшийся вернуть себе душевное равновесие: «...»

Режиссёр Лу был явно недоволен, но закатывать скандал по такому поводу было бы ниже его достоинства. Он лишь прокашлялся и жестом пригласил Цзянь Хуа сесть. По правде говоря, он знал, что Цзянь Хуа тоже находится в этом ресторане, но, ознакомившись с его досье и оставшись под неприятным впечатлением, не горел желанием вступать с ним в контакт так скоро. Однако планы, как это часто бывает, не поспевали за переменами.

— Господин Цзянь, по какой-то причине не пошёл в ту комнату, а направился напрямик сюда, — с самым невинным видом сообщил член «Красного Дракона». Приватная комната, которую они заняли, по чистой случайности располагалась в повороте в конце коридора, и ни лифтов, ни уборных поблизости не было, так что посторонние сюда, в принципе, не заходили.

Только увидев знакомое лицо члена «Красного Дракона», Цзянь Хуа окончательно понял, что происходит. Поначалу он предполагал, что в комнате снова окажется майор Чжан, и никак не ожидал увидеть напротив Ли Фэя пожилого господина. Лу Гуань представился ещё раз.

Поскольку чиновники из Государственного Управления, какими бы важными они ни были, по сути, не имели прямого отношения к существованию Цзянь Хуа, он лишь слегка нахмурился, не выказав особого удивления.

Услышав же, что на сегодняшнем банкете присутствовала девушка-носитель способностей — внучка высокопоставленного лица, чей характер резко изменился полмесяца назад, — Цзянь Хуа наконец осознал всю серьёзность проблемы.

В современном обществе у людей есть удостоверения личности, регистрация по месту жительства, документы об образовании и многое другое. Человек, материализовавшийся из пустоты, попросту не смог бы выжить в таком социуме.

Из-за Лу Чжао Цзянь Хуа подсознательно полагал, что все «осведомлённые» десятилетиями скрывались в этом мире, терпеливо выжидая начала «сюжета». Чжан Яоцзинь, в свою очередь, не стал вдаваться в подробности об «осведомлённых» при их разговоре с Ли Фэем, поэтому они полностью упустили из виду этот критический нюанс.

— ...Один «осведомлённый» сказал мне, что люди попадают в Зброшенный Мир, тогда как они попадают в наш реальный мир, — задумчиво проговорил Цзянь Хуа. Тогда, при первой встрече, Хо Вэй ловко ушёл от главного! О самом способе проникновения он не обмолвился и словом.

Лу Гуань произнёс с оттенком печали:

— Лю Шань — та самая девушка, которую вы видели. Она была довольно тихим и разумным ребёнком, училась на факультете иностранных языков в Севернотолчном университете. Как и многие обычные девушки, она обожала ходить по магазинам, покупать одежду и, конечно, была поклонницей нескольких знаменитостей... Да, кстати, изначально Лю Шань симпатизировала именно вам, господин Ли, и даже состояла в вашем фан-клубе.

Ли Фэй был слегка удивлён и одновременно почувствовал некоторую неловкость, хотя «симпатия», о которой говорил Лу Гуань, разумеется, была самого обычного, фанатского толка. Цзянь Хуа же и вовсе не проявил никакой реакции, лишь продолжал терпеливо слушать, как глава «Красного Дракона» описывает обстоятельства дела.

— Полмесяца назад поведение Лю Шань начало меняться. Она несколько раз пропускала занятия, и вместо этого отправлялась по торговым центрам, скупая дорогую брендовую одежду. Эта девушка и раньше любила обновлять гардероб, но вовсе не гналась за люксовыми марками. Её манера речи тоже стала другой... — Лу Гуань достал сигарету, закурил и сделал несколько глубоких затяжек. — ... Похоже, она очень старалась имитировать манеру речи настоящей Лю Шань, но это плохо получалось. Иногда, когда она ускорялась или волновалась, у неё проскальзывали характерные словечки, а то и южный диалект.

— Значит, «осведомлённый» получил ещё и воспоминания исходного тела? — Ли Фэй быстро осознал, что проблема куда серьёзнее, чем они думали.

— Именно. Её родители заметили неладное. Сначала они решили, что девушка пережила какое-то сильное потрясение — например, разрыв отношений, — Лу Гуань говорил, попыхивая сигаретой. — Не сочтите за смех, но у нас, стариков, жизнь младшего поколения в семьях не так уж легка и беззаботна. За ними обычно присматривает охрана. Так вот, начни юная девушка встречаться с кем-то, семья бы точно об этом знала. Аномалию в поведении Лю Шань поначалу списали на некий онлайн-роман. Её отец даже отдал специальное распоряжение всё проверить, но результат показал другое: друзья Лю Шань по сети заподозрили, что её аккаунт попросту взломали.

Какими бы полными ни казались воспоминания исходного тела, абсолютно все мелкие детали охватить было невозможно. Именно виртуальная сеть, где нет привязки к внешности и реальной личности, с лёгкостью выдавала все аномалии, случившиеся с человеком.

Настоящая Лю Шань была обычной девушкой, любившей проводить время в Weibo. Помимо репоста забавных картинок и постов о любимых знаменитостях, она, конечно же, участвовала в обсуждении горячих событий, следила за онлайн-баталиями и никогда не упускала шанса побороться за призы в розыгрышах.

А теперь представьте: человек, на которого вы взаимно подписаны, внезапно начинает участвовать в розыгрышах тех товаров, которые раньше его совершенно не интересовали. И пусть он просто делает репост, не оставляя комментариев, но блогер, записи которого он теперь репостит и лайкает, придерживается взглядов, с которыми ваш привычный круг общения категорически не согласен. Это же взрыв мозга.

Онлайн-друзья начали писать в личные сообщения с вопросами. Но стала бы «Лю Шань» тратить силы на поддержание прежнего образа перед какими-то незнакомцами из сети? Маловероятно. И хотя тон речи ещё можно было как-то имитировать, такие вещи, как логика мышления и мировоззрение, скопировать в точности было практически невозможно.

«Лю Шань» также продолжала комментировать, ставить лайки и вести светские беседы в кругу сверстников из семей схожего статуса. Но даже если содержание её ответов было простым и невинным, это всё равно было так не похоже на неё прежнюю! Людей, заподозривших неладное, становилось всё больше!

Цзянь Хуа же поначалу решил, что «резкое изменение характера» — это результат крайней глупости конкретного «осведомлённого», который просто не умел прятаться. Но чем дольше он слушал, тем яснее понимал: одному человеку в принципе невозможно идеально заменить другого.

Его взгляд невольно скользнул к Ли Фэю. Если оставить в стороне всё остальное, то случись что с Ли Фэем, даже такой далёкий от него человек, как сам Цзянь Хуа, не общавшийся с ним и пары недель, мгновенно бы всё понял. Если бы он спал глубоко и безмятежно, если бы он по рассеянности оставил купленную еду в гостиной, даже не проснувшись сознательно — разве это был бы Ли Фэй? А эта неизменная способность сохранять невозмутимо-элегантный вид при любых обстоятельствах? Умение ухватывать самую суть в разговоре? Мог ли кто-то, заполучив лишь тело и память Ли Фэя, достичь такого же уровня? А про актёрское мастерство и говорить нечего!

— Домашняя прислуга в её семье, и даже собственная собака — и те чувствовали, что что-то не так, — со вздохом добавил Лу Гуань. Всё это были лишь мелкие штрихи, но их набралось предостаточно. И если бы родители Лю Шань не были убеждёнными материалистами, они бы уже решили, что их дочь одержима злым духом.

— Позже дедушка Лю Шань ознакомился с нашим отчётом из «Красного Дракона», — и вопрос нашёл своё логичное разрешение.

— А последующая просьба «Лю Шань» непременно встретиться с Ли Фэем лишь подтвердила наши подозрения. Настоящая Лю Шань была просто обычной поклонницей, но никак не фанатичной фанаткой. В противном случае, при её-то семейном положении, ей не составило бы труда напроситься на ужин с однокурсниками из бизнес-элиты или проникнуть на благотворительный аукцион.

— То есть, вы хотите, чтобы я вступил в контакт с этой девушкой и выведал, как именно она попала в этот мир? — Ли Фэй медленно покачал головой. — При всём моём уважении, «Красный Дракон» наверняка арестовал уже множество «осведомлённых». Вряд ли вы испытываете недостаток в объектах для допроса.

Лу Гуань кивнул. Этот пожилой господин обладал ярко выраженной аурой власти. Как бы он ни старался смягчить тон, в его голосе то и дело проскальзывали командные нотки:

— Молодой человек, вы сильно ошибаетесь в своих предположениях. Наш мир — это книга. А то, что лежит за пределами этого мира, никакими обычными вопросами не выведают. Яоцинью уже терпел неудачу на этом поприще. Подозреваемые по делу о взрыве в отеле «Жемчужина» признались в совершении самого преступления, но когда дело дошло до их истинного

происхождения, они наотрез отказывались говорить, и никакие методы не срабатывали.

— Похоже, «Красный Дракон» не слишком-то преуспел, раз до сих пор ни один «осведомлённый» не согласился сотрудничать с вами добровольно? — заметил Ли Фэй.

— Нет, сотрудники у нас есть. Но мы чувствуем, что этого недостаточно. Нам нужно гораздо больше образцов для всестороннего анализа...

Цзянь Хуа и Ли Фэй мгновенно уловили скрытый смысл в словах Лу Гуаня.

По каким законам происходит эта книжная трансмиграция? Какого человека может заменить «осведомлённый»? Существует ли у них возможность выбора?

Вот уже внучка высокопоставленного чиновника оказалась заменена. А что, если заменят и самого высокопоставленного чиновника? Или, если какой-нибудь «осведомлённый» окончательно сойдёт с ума, что, если он нацелится на президента США или, скажем, на пост генерального секретаря ООН? Допустимо ли такое в принципе?

<http://bllate.org/book/13215/1632403>